

Некоторые аспекты рассмотренного эпизода государственно-правовой истории бывших республик СССР представляются нам поучительными, заслуживают внимания и сохраняют актуальность в деле упрочения государственного суверенитета и надежной юридической защиты народного волеизъявления. В числе этих аспектов – использование прецедентов истории национальной государственности. Принципиальное значение имело включение в число источников юридического суверенитета актов прямого волеизъявления народа. Отметим, наконец, и значение конституционного закрепления норм, учреждающих государственный суверенитет.

Олесько Сергей Сергеевич
**КОНСТИТУЦИОННЫЕ И АНТИКОНСТИТУЦИОННЫЕ
ЦЕННОСТИ: ПРОДУКТ КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРАВОСУДИЯ?**

Белорусский государственный университет, аспирант кафедры
конституционного права, прокуратура Россонского района Витебской области,
магистр юридических наук, daruta05@live.com

Аннотация. Акцентируется внимание на заметном обострении конституционно-аксиологической проблематики в условиях цифровых преобразований. Рассматривается явление конституционных и антиконституционных ценностей, их значение в юридической практике. Показывается особая роль органов конституционного контроля в констатации конституционных ценностей, выявлении и преодолении антиконституционных ценностей и устремлений. Отмечается, что такого рода ценности могут возникать вследствие конституционного правосудия.

Ключевые слова: конституционная аксиология; конституционные ценности; антиконституционные ценности; органы конституционного контроля.

В последнее время конституционно-аксиологическая проблематика заметно обостряется. Прежде всего, это связано с тотальным внедрением в жизнь личности, общества и государства достижений научно-технического прогресса – в мировом масштабе. Сегодня человечество вступает в новую, цифровую, эпоху. И это заметно хотя бы уже потому, что большая (на какой слог поставить ударение, пусть каждый для себя решает сам) часть нашей жизни стала виртуальной. Общение, обучение, работа, покупки и мн.др., совершаемое виртуально, уже не ново и стало обыденностью.

Но это же коснулось и конституционных ценностей. Как итог – они приобретают свои особенности, трансформируются и переосмысливаются, возникают новые, в т.ч. цифровые, меняются условия их охраны и защиты. Однако озвученная проблема на современном этапе юридической науки и практики изучена, мягко говоря, слабо, вследствие чего остаётся достаточно актуальной для юридических исследований.

Конституционные ценности в нашем понимании рассматриваются в качестве подсознательно сформированных на историческом и культурном уровнях представлений и идеалов об организации и развитии общественно-государственного устройства в виде обобщённых ключевых стратегических приоритетов, которые закреплены как вектор конституционного развития на уровне конституции и конституционных законов и разъясняются органом конституционного контроля в целях обеспечения оптимального баланса конституционно-правовых интересов личности, общества и государства, обеспечивающего их взаимное развитие. Такого рода ценности находят своё выражение в виде принципов и целей. Например, Основной Закон Беларуси причисляет к таким права, свободы, гарантии их реализации и мн.др., на что что в своих актах постоянно обращает внимание Конституционный Суд.

Но в природе ценностей встречаются и т.н. **антиконституционные ценности**, нацеленные на свержение конституционного правопорядка. По этой причине их выявление имеет колоссальное практическое значение, а основанное на них поведение должно безотлагательно пресекаться.

Определяющее слово в выявлении и преодолении таких ценностей за органом конституционного контроля. Думается, что от его позиций должны зависеть тактика и стратегия борьбы с антиконституционными ценностями. Выявление данных ценностей и основанных на них устремлений зачастую констатируется в актах конституционного правосудия.

Например, в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 09.07.2019 № Р-1186/2019 по вопросу о проверке конституционности поправок в Закон «О противодействии экстремизму» акцентируется, что в последние годы растёт активность нацистских движений и насильственного экстремизма, выражающих антиконституционные устремления. Суд решил, что они представляют реальную угрозу для демократических ценностей, в связи с чем подлежат устранению. При этом в решении названы конкретные антиконституционные ценности, которые обязательно должны быть учтены при обеспечении и поддержании законности и правопорядка.

Тем самым Судом приняты превентивные конституционные меры реагирования.

Экстремизм, как ничто иное, отражает суть и пагубное воздействие антиконституционных ценностей и устремлений. Неспроста колоссальное внимание уделяется его противодействию, а данная деятельность находится под постоянным и пристальным контролем. Покажем это на цифрах. Только за три квартала 2021 года в Беларуси по данному вопросу принято 4 закона и издан 1 декрет. Но и это не всё. Экстремистскими материалами признано более **220** единиц информационной продукции, размещённой в глобальной компьютерной сети Интернет посредством видеохостингов, мессенджеров, социальных сетей и пр. [1]. А это, внимание, около **60 %** от общего числа за последние 13 лет (!). Беспрецедентная по меркам практика.

Но в практике встречаются и самые настоящие курьёзы. Бывает и так, что антиконституционные устремления порождает орган конституционного контроля. Парадоксально, но факт. Практике Российской Федерации такие случаи известны. Яркий тому пример – постановление Конституционного Суда от 14.07.2015 № 21-П по вопросу о проверке конституционности Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Дело обстоит так. В Конституции определено, что международное право составляет часть национального. Несмотря на это, Конституционный Суд объявляет позицию Европейского Суда по правам человека расходящейся с Конституцией, когда последний интерпретирует положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод так, что это противоречит идентичности российского государства. Однако тем самым Конституционный Суд априори отвергает потенциально любое решение Европейского Суда, неугодное государству. С нашей точки зрения, этим Конституционный Суд сделал антиконституционный «шаг», поскольку вступил в противоречие с обязательством Российской Федерации соблюдать упомянутую Конвенцию, которую, увы, уполномочен трактовать не Конституционный, а Европейский Суд.

Конституционные ценности образуют собой конституционное ядро государства, вследствие чего подлежат особой охране и защите. Оплотом таковых являются, в первую очередь, органы конституционного контроля. В своих актах они констатируют конституционные ценности, акцентируют на них повышенное внимание, выявляют антиконституционные ценности и устремления. Однако краткий экскурс в юридическую практику показал то, что не только конституционные, но и антиконституционные ценности могут быть продуктом конституционного правосудия.

Библиографические ссылки

1. Республиканский список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mininform.gov.by/upload/iblock/9f2/9f2e89df9bb19e71b3577d0839b7b4cb.docx>. – Дата доступа: 25.09.2021.

Перепелица Елена Васильевна
**ПРАВО ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ПЕРСПЕКТИВЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ**

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, старший
научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент,
perepelinka@gmail.com

Аннотация. Автор подчеркивает, что Интернет и другие современные технологии дали обществу нечто более значимое, чем доступность информации. Цифровая эпоха открыла свободу общения и взаимодействия акторов, представляющих государство и общество. Безопасное и разумное использование продуктов технической культуры позволяет изменить характер участия граждан в управлении делами государства и общества.

Ключевые слова: технологический уклад; электронное правительство; аналоговое право; информационное медиапространство; управление; дигитализация; технологическая сингулярность.

За всю свою предыдущую историю человеческое сообщество еще никогда не располагало такими технологическими ресурсами и коммуникативными возможностями, как сегодня. Киберпространство снимает временные ограничения и открывает свободу общения и взаимодействия государственных и общественных структур и институтов, частных и общественных корпораций, медийных групп. Глобальная компьютерная сеть Интернет предлагает своим пользователям нечто более значимое и грандиозное, чем удовлетворение элементарных информационных потребностей, а также тривиальная возможность поиска, хранения и распространения данных. Технологические новшества информационной эпохи позволяют индивиду входить в различные общности, практически беспрепятственно переключаться между ними. За счет выхода на авансцену информационных акторов усложняются общественные отношения. Сетевые коммуникации становятся средством формирования автономных социальных идентичностей, заявляющих свои це-